
ХАЙДАРАБАД — изучение общественных интересов в рамках компетенции ICANN
Воскресенье, 6 ноября 2016 года, 15:15 – 16:45 по индийскому стандартному времени (IST)
ICANN 57 | Хайдарабад, Индия

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Хорошо. Добрый день, прошу прощения за позднее начало совещания. Насколько я понимаю, нам нужно закончить точно по графику, так что приступим.

Сегодняшнее совещание будет посвящено работе с общественными интересами в рамках компетенции ICANN, и здесь у нас звездная группа, которую я сейчас, по ходу совещания, представляю.

Не знаю, кто управляет слайдами. Вон там. Хорошо. Давайте перейдем к первому слайду.

Сегодня мы первым делом подготовим почву для работы, затем передадим слово Вольфу Людвигу (Wolf Ludwig) из Европейской региональной организации At-Large (EURALO), и он расскажет нам о европейском взгляде на исторические и политические нюансы глобальных общественных интересов.

Перед нами выступит Раджеш Чхария (Rajesh Chharia), представитель Ассоциации интернет-провайдеров Индии и член правления Сетевого информационного центра

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

стран Азии и Тихоокеанского региона (APNIC); он сидит у края стола.

После этого мы послушаем, как Джонатан Робинсон (Jonathan Robinson) из Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO) и Бекки Берр (Becky Burr) — тоже из GNSO, скоро станет членом Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) — достигнут общего понимания концепции общественных интересов с точки зрения ICANN, по сути с точки зрения сообщества, и подумаем как эту концепцию применить. Это одна из задач, которые мы постараемся выполнить на этом совещании.

Затем перед нами выступит Томас Шнайдер (Thomas Schneider) из Правительственного консультативного комитета (GAC) и расскажет о практической реализации общественных интересов как основы принятия решений в ICANN.

После этого будет открытое обсуждение, и мы, надеюсь, услышим соображения каждого из вас — в этом и есть смысл совещания. Некоторые члены группы сказали мне, что не воспользуются своими 15 минутами, поэтому мы максимально увеличим ваш вклад и постараемся привнести его в процесс.

Давайте перейдем к следующему слайду.

Работа в отношении общественных интересов — и следующий, пожалуйста, — концепция общественных интересов обсуждалась в ICANN, наверное, с самого появления ICANN и даже до того.

Во время создания ICANN во всём мире активно обсуждалась идея организации, которая могла бы действовать во имя общественных интересов.

Несколько лет назад группа по концепции ответственности перед общественностью предложила определение общественных интересов по отношению к интернету. Я прочитаю это определение. «Достижение и сохранение стабильности, всеохватности и доступности интернета во всём мире, чтобы все могли пользоваться преимуществами единого и открытого интернета. ICANN несет ответственность перед общественностью и должна создавать доверие к интернету и экосистеме управления им».

В Марракеше мы провели совещание, на котором выступал, в числе прочих, Нии Куайнор (Nii Quaynor), являвшийся членом группы, работающей над данным вопросом. Сегодня мы постараемся развить эту концепцию и рассмотреть дальнейшие действия.

Вопрос общественных интересов действительно был ключевым в свете передачи координирующей роли в исполнении функций IANA и в свете всех новых структур

управления, над которыми работала группа, как в рамках тем, связанных с передачей координирующей роли в исполнении функций IANA, так и тем Рабочего потока 2 Сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности (CCWG-Подотчетность).

Следующий слайд, пожалуйста.

Слова «общественные интересы» и «глобальные общественные интересы» упоминаются в новом уставе 10 раз, и пока им не дано определение. Рекомендации Рабочего потока 2 сейчас также направлены на содействие общественным интересам, и в Рабочем потоке 2 существуют несколько подгрупп, которые над этим работают. В их число входит подгруппа по правам человека. Есть и другие, связанные с подотчетностью и другими подобными вопросами, поскольку очевидно, что подотчетность также является частью общественных интересов.

Несмотря на отсутствие конкретных решений, существует общее понимание того, что в основе работы ICANN лежат общественные интересы. Просто мы не придумали определение для этого. Мы не знаем точно, что это такое, но каждый из нас знает, что это должно как-то работать.

В этом контексте может быть полезным определить области согласия, и поэтому мы здесь — группа

постарается немного встряхнуть вас и получить некоторую реакцию. Надеюсь, что у них не только сложится хороший диалог, но и будут высказаны кое-какие противоречивые взгляды, и из этого что-нибудь выйдет. И если мы сможем преодолеть расхождение и прийти к договоренностям, которых пока нет, то это будет отличный шаг вперед.

Так что давайте без долгих разговоров приступим.

Перейдем к следующему слайду, взглянем на происходящее с исторической точки зрения и рассмотрим исторические и политические нюансы концепции глобальных общественных интересов в Европе и Индии.

Начнем с Вольфа Людвига из EURALO. Хочу упомянуть, что Вольф — председатель рабочей группы EURALO по общественным интересам и представил документ, который может иметь некое отношение к данному совещанию. Вижу Эргиса, возможно он... нет. Хорошо. Возможно, это было раньше. Кстати, по обсуждению общественных интересов существует лист рассылки, но к нему мы вернемся в конце совещания.

Вольф Людвиг, вам слово.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ (WOLF LUDWIG): Хорошо. Прежде всего, спасибо, Оливье, что подготовили почву и заложили основы для дискуссии.

Я постараюсь говорить максимально кратко и точно, чтобы оставить больше времени для других докладчиков и особенно для аудитории и их вопросов.

Я начал... Несколько лет назад... Оливье сказал, что определения общественных интересов нет — я не согласен с этим. По-моему, определения существуют. Единого определения нет, но есть множество подходов в обсуждении и рассмотрении общественных интересов, по крайней мере с исторической точки зрения Европы.

Некоторое время, год назад я начал работать над документом, в котором отслеживался исторический смысл общественных интересов, и начал я с эквивалентов в европейских языках. Эквиваленты общественных интересов имеются в немецком, греческом, латинском, французском, итальянском, английском и некоторых других европейских языках.

Если слова есть, то они обычно что-то значат.

И от этого можно идти дальше. Начнем с Аристотеля, который уже в период Античности придумал термин «полис». В концепции «полис» Аристотеля постоянно возникает представление об общественных интересах или понимание общественных интересов.

Таким образом, в контексте Европы их можно отследить до очень давнего времени.

Легко найти и другие примеры.

Города-государства по всей Европе в Средневековье: Венеция, Генуя, Гамбург, (неразборчиво) государства и так далее — в конституциях всех этих городов-государств был некий термин или предписание, преследовавшее общественные интересы.

Интересы большинства или всего сообщества.

У нас есть множество источников. Я рассмотрел другие особенности и в нескольких книгах нашел термин Gemeinen Nutzen. Это немецкий термин, и то что он означает, можно встретить во многих общинах Швейцарии.

Общественные интересы — очень распространенное явление в швейцарских общинах, скорее правило, чем исключение, но к этому мы еще вернемся.

В английском языке существуют комментарии, а в исторической связи времен значение или контекст комментариев может несколько различаться. Но я думаю, что основы понимания остаются примерно одинаковыми.

Упоминания общественных интересов присутствуют в конституциях разных стран Европы. Они есть в конституции Швейцарии, Испании и Франции, в прямой

форме упомянуты в конституции Германии, в государственном праве германоязычных стран всегда упоминаются общественные интересы.

Если говорить коротко, то разобраться на глобальном уровне, в других частях света, возможно, будет труднее, и мне очень интересно, что расскажет Раджеш по этому поводу в контексте Индии. Я почти уверен: трудно сказать, что существует определение глобальных общественных интересов.

Учесть всё разнообразие региональных взглядов во всём мире, исторические традиции и языковой аспект может быть довольно тяжело. Возможно, дать определение глобальным общественным интересам или приблизиться к нему трудно, но общественные интересы с европейской точки зрения можно принимать как нечто само собой разумеющееся — в течение многих исторических периодов они стали основополагающим принципом и играют важную роль, особенно когда речь идет о регулировании.

Обычно о правительственном регулировании — взять, к примеру, Францию, Германию, Швейцарию. Они обычно учитывают общественные интересы. Я не могу представить себе какую-либо хорошую концепцию или систему, пренебрегающую общественными интересами. Напротив, общественные интересы лежат в основе любой хорошей модели или системы управления.

Я предлагаю пока оставить эту тему. Если у вас есть дополнительные вопросы, давайте вернемся к ним потом, во время дискуссии. Сейчас я бы очень хотел услышать от своего коллеги из Индии, как обстоят дела в другой части света, которая сейчас принимает нашу конференцию. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: С языка снял, Вольф. Раджеш Чхария.

РАДЖЕШ ЧХАРИЯ (RAJESH CHHARIA): Благодарю, Оливье и Вольф, вы вдохновили меня, и теперь я могу с уверенностью рассказать об индийской концепции.

Индия. На 65% сельскохозяйственная страна, и проникновение сети интернет только началось. Сейчас мы начали ползать, и идти... двигаться нам очень долго.

Около 15% населения страны говорит по-английски, и надлежащего понимания интернета нет, потому что сейчас интернет существует только на английском. Как сказал вчера наш уважаемый министр, в стране 22 языка, и каждый отличается от основных.

Самая большая проблема состоит в том, чтобы собрать их все воедино на одной платформе.

Я не думаю, что у общественности будет какой-либо интерес к интернету или сообществу, пока не улучшится ситуация с региональными языками в интернете.

Наш уважаемый премьер-министр уже заявил о своей позиции в отношении модели с участием многих заинтересованных сторон, и я считаю, что общественность — одна из основных заинтересованных сторон данной системы, а без общественности — точнее, без пользователей интернета — других заинтересованных сторон не будет.

Что касается управления — да, правительство занимается управлением и работает исключительно в общественных интересах, но самая главная задача правительства и сообщества состоит в том, чтобы обеспечить участие общественности в принятии решений.

Развитие началось в 1995 году, когда наш бывший премьер-министр Атал Бихари Ваджпаи открыл государственный сектор. Появились многочисленные новые интернет-провайдеры (ISP), которые начали доносить это инфраструктурное преимущество до индийской общественности.

Много изменений, многое произошло, и если вы посмотрите статистику APNIC — как сказал Оливье, на данный момент я являюсь членом и секретарем

исполнительного совета APNIC — это называется взаимодействием с общественностью, и мы склонялись к APNIC изначально, потому что APNIC представляет собой нашу региональную интернет-регистратуру (RIR) и занимается распределением наших ресурсов интернет-протокола (IP), но постепенно мы начали также обсуждать ICANN, Форум по управлению интернетом (IGF) и многие другие международные мероприятия. И вследствие этой уверенности конференция Группы операторов сетей Юго-Восточной Азии каким-то образом раз в год проводится в Индии, и каждый год мы видим, что количество день ото дня растет.

Привлекая общественность, повышая ее интерес к разработке политики, мы наделяем властью обычных людей. И эта власть повышает уровень жизни индийских граждан.

Мы увидели значительные перемены в 2014 году, во время прошлых выборов, когда был избран новый премьер-министр. Выиграв выборы, он в очень категоричной форме подтвердил, что пользователи социальных медиа наделили властью обычных людей. И в связи с этим к власти пришло новое правительство.

На данный момент 450 миллионов подключены к интернету при 1,05 миллиарда мобильных подключений из 1,35 миллиарда населения. Это немало. И мы многое сделали.

Интернет — это не просто мобильное подключение, при котором неграмотные люди могут нажать красную кнопку, зеленую кнопку и цифру для набора. В сельской части страны интернету нужна поддержка. Интернет-провайдеры создают общественный интерес к интернету и, соответственно, подводят общественность к возможности активного участия в принятии решений и разработке политики.

Раньше, когда интернет был не так развит, а отношение людей к интернету было менее активным, вопрос общественных интересов в такой активной связи вообще не рассматривался, поскольку мы не знали, что происходит вне их территории или за пределами страны.

Но вследствие активного участия международного сообщества внутри страны многие люди на данный момент приняли и начали обсуждать интернет-политику и различные организации, которые в настоящее время выходят на первый план.

Да, было объявлено о модели с участием многих заинтересованных сторон. Но для 100-процентного преобразования в модель с участием многих заинтересованных сторон требуется время, поскольку сделавшие объявление — чиновники верхнего или среднего уровня — поняли, что пользователь модели с участием многих заинтересованных сторон, частный сектор, неправительственные организации (НПО)

являются частью группы заинтересованных сторон и активно участвуют в принятии решений. Однако мы обнаруживаем, что по-прежнему есть старые чиновники, которые не столь довольны. Они всё ещё считают, что решения должны приниматься только правительством. Поэтому, Вольф, вы и сказали о существовании управления. По-моему, управление с помощью общественности будет успешным, и с помощью него Индия добьется очень большого положения в секторе IT. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Раджеш. Приятно услышать мнение представителей стран, в которые мы нечасто ездим, и это действительно значительное изменение и показатель развития. Теперь мы обратимся к экспертам в сообществе ICANN, оба — эксперты в ICANN. Два участника из Организации поддержки доменов общего пользования: Джонатан Робинсон и Бекки Берр. В GNSO определяется политика для доменов общего пользования, и пределы компетенции в отношении общественных интересов очень важны.

Джонатан, каково ваше мнение по данным вопросам? И каким образом вы поддерживаете или ищете общественные интересы при разработке политики?

ДЖОНАТАН РОБИНСОН (JONATHAN ROBINSON): Спасибо, Оливье.

Вопрос, который мне задали, в действительности касался того, чем в настоящее время занимается ICANN с точки зрения общественной политики, связи с работой GNSO и в то же время некоторых конкретных примеров.

Думаю, мы слышали ранее, что иногда общественные интересы — это нечто такое, что можно чувствовать. Вы чувствуете, что знаете, когда что-то делается. Но гораздо труднее выполнить совершенную проверку. Я попробую рассмотреть некоторые проявления. Я обратился за помощью к персоналу — спросил, где они их видели, — и связал это с кое-какими своими мыслями.

В действительности, было три ключевых области, которые показались хорошими примерами. Одной из них, конечно, является поддержание безопасности, стабильности и развития системы доменных имен (DNS) и рынка для обеспечения здорового, крепкого, стабильного и надежного обслуживания. Как обычно, если думать о каких-либо решениях, касающихся безопасности и стабильности DNS, то они по определению должны приниматься в общественных интересах. Нам нужна безопасная и стабильная DNS.

Существуют области сотрудничества и конкуренции, которые, конечно, способствуют улучшению понимания и

доверия к системе. А еще обязательства в сфере прозрачности и подотчетности.

Поэтому на высоком уровне я рассматривал такие вопросы как поддержание безопасности и стабильности DNS, развитие наилучших методов работы в системах с участием многих заинтересованных сторон, совершенствование участия — всё это обширные темы.

Я несколько более подробно остановился на DNS. Оливье, как вы упомянули в своем вступительном замечании, когда в GNSO начинается работа над политикой, она поручается и далее управляется Советом GNSO, который сам по себе является органом с участием многих заинтересованных сторон. Таким образом, имеет место тот факт — и этот вопрос было бы неплохо обсудить и получить отзывы, — что орган с участием многих заинтересованных сторон поручает, управляет и в конечном счете осуществляет контроль над реализацией политики в сфере доменных имен путем участия многих заинтересованных сторон. Не является ли это отчасти определением общественных интересов? Конечно, процессы разработки политики (PDP) сами по себе являются открытыми процессами с участием многих заинтересованных сторон.

Внося свой вклад в результаты PDP, связанные договорными обязательствами стороны в некоторой степени действуют в общественных интересах.

Если взглянуть на это шире, то существуют наилучшие методы работы, которые развиваются в рамках механизмов с участием многих заинтересованных сторон, такие как осуществляемая работа по стратегическому планированию, организационные проверки и все действия ICANN, направленные на обеспечение подотчетности, открытости, сотрудничества и взаимодействия. Можно сказать, что все эти вещи являются механизмами, посредством которых ICANN в широком смысле выполняет или стремится выполнять обязательства по обеспечению общественных интересов. Конечно, эти механизмы не просто направлены на выполнение обязательств по обеспечению общественных интересов, они потенциально улучшают общую эффективность организации, если та, конечно, осуществляет ответные действия.

И одна из проблем, с которыми мы сталкивались, состоит в том, что реализация результатов проверки иногда бывает эффективной, а иногда — нет. Можно сказать, что дело не только в ответственном подходе к проверкам, но и в их эффективной реализации. И этот момент следует учесть.

По-моему, уровень ответственности подхода довольно высок. Опять же, мы время от времени спорим о том, достаточно ли он эффективен. Но ICANN очень ответственно относится к повышению уровня участия,

подотчетности, транспарентности, открытости — всех этих хороших принципов. Еще один глобальный принцип — разнообразие, которое, можно сказать, само по себе является обязательством по обеспечению общественных интересов, так как ICANN постоянно стремится стать еще разнообразнее и представлять различные культуры, полы, религии, регионы и так далее.

Для меня это является примером ведения деятельности в общественных интересах в нынешней окружающей среде. И мне было бы очень интересно послушать и немного поговорить о достаточности этой деятельности, о ее адекватности и о том как мы перейдем от такого поведения, если понадобится, к количественной оценке такой деятельности.

Оливье, думаю, что этих замечаний достаточно. После выступления других докладчиков мы сможем перейти к обсуждению.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Джонатан.

Давайте послушаем Бекки Берр.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо. Я тоже буду краткой. Повторю небольшую часть истории, о которой говорил Оливье. Конечно, ICANN говорила об общественных интересах и

о том как обеспечить, чтобы люди в ней работали в общественных интересах.

Одна рабочая группа по стратегии придумала определение. И я просто прочитаю его снова. Это был комитет по стратегии общественных интересов: «Обеспечение стабильного, всеохватного и доступного интернета сегодня и в будущем на всём земном шаре с тем, чтобы каждый мог пользоваться преимуществами единого и открытого интернета; при этом ICANN следует наращивать доверие к интернету и системам управления им».

Когда было предложено это определение, довольно быстро стало понятно, что будет очень трудно добиться вовлеченности сообщества и разобраться с тем, какими должны быть дальнейшие действия по реализации.

Отчасти это связано с тем, что общественные интересы почти невозможно описать в целом. Они очень сильно зависят от контекста. И один человек, который над этим размышлял, сказал, что существует неисчислимое множество индивидуальных обстоятельств, которые влияют на общественные интересы. Требуется, как и в любой ситуации, балансировать.

Когда мы начали работать в составе CCWG-Подотчетность, а именно формулировать заявление миссии, обязательства и основные ценности,

обсуждалась деятельность ICANN в общественных интересах. Заявленные в уставе ICANN основные ценности действительно предполагают разработку ICANN политики в отношении общественных интересов.

И мы, конечно, не могли не обсудить значение этого. После довольно продолжительного и вдумчивого обсуждения группа решила, что следует, прежде всего, сослаться на заявление миссии как на контекст, а в заявлении миссии содержится требование к ICANN о стремлении к сохранению стабильного и безопасного характера работы систем уникальных идентификаторов интернета. Отдельный акцент был сделан на именах, связанных с политикой, которой оправданно необходима единообразная или координированная резолюция для обеспечения открытости, функциональной совместимости, устойчивости, стабильности и безопасности, и с политикой, разрабатываемой посредством основанного на консенсусе процесса развития по принципу «снизу-вверх».

Поэтому если необходимо краткое определение общественных интересов, которым в своей основе должна служить ICANN, то это обеспечение доступности и целостности регистраций, по сути являющихся именами, и резолюций, то есть номеров.

После долгих размышлений я считаю... Этой формулировкой для определения общественных

интересов часто пользуется Стив Дельбьянко (Steve DelBianco), и ICANN нужно рассматривать их в таком виде. В конечном счете мы решили не давать определения общественных интересов — помимо фразы о том, что они ограничиваются миссией ICANN, — но поговорить о выявлении общественных интересов.

В уставе ICANN говорится, что основные ценности обеспечивают информированную и коллективную разработку политики посредством процесса с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх».

Я процитирую устав. Речь идет об... «обеспечении применения процесса разработки политики с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх» для выявления глобальных общественных интересов, причем эти процессы должны быть подотчетными и транспарентными».

В новом уставе мы сознательно и намеренно решили, что стремление дать глобальное определение общественных интересов не увенчается успехом, но если политика разрабатывается посредством всеохватного глобального процесса с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх», и в этом процессе учитываются информированные вклады всех частей сообщества, включая, конечно, GAC, связанный с общественными интересами особым образом, то результат хорошо

проведенного и поддержанного консенсусом процесса разработки политики по определению послужит общественным интересам в рамках миссии ICANN.

Этот подход очень сильно отличается от идеи нормативного определения. Он по своему существу ограничивается миссией ICANN и подразумевает определение.

В данном случае описание очень конкретно и состоит в том, что мы используем процесс разработки политики с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх» для выявления и определения глобальных общественных интересов.

Хотя мы и могли бы проводить один PDP за другим, пытаясь дать определение глобальным общественным интересам, которым должна служить ICANN, предполагается, что этот механизм в уставе ICANN будет работать сам по себе. Если следовать процессу и получать вклад от всех заинтересованных сторон сообщества, если конечный результат поддерживается консенсусом, то общественные интересы будут учтены, и отдельное определение не понадобится.

Таков результат большого объема работы и нескольких лет размышлений. Так глобальная общественность... Таково у нас в ICANN определение глобальных

общественных интересов для ICANN после передачи функций.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Бекки.

Тем временем в чат уже поступают вопросы. Мы прибережем их до открытого обсуждения с вопросами и комментариями.

Перейдем к Томасу Шнайдеру из GAC, который расскажет нам о практической реализации общественных интересов как основы принятия решений в ICANN. Это интересно, потому что, Бекки Берр, вы перешли к этому, если можно использовать слово «переход».

Томас?

ТОМАС ШНАЙДЕР (THOMAS SCHNEIDER): Спасибо. Меня зовут Томас. В настоящее время я являюсь председателем Правительственного консультативного комитета. Меня попросили рассказать о точке зрения правительства и поделиться соображениями, потому что правительства вынуждены принимать решения, которые на всех уровнях должны служить общественным интересам: на уровне сообщества, на региональном уровне, на национальном и глобальном уровне.

Всего одно замечание: не думаю, что определение общественных интересов, в котором говорится о безопасности, стабильности и доступности интернета, имеет смысл.

Для меня всё это — общественные интересы. Это элемент общественных интересов, но скорее один из сотен тысяч элементов. Это цель общественной политики, в ходе достижения которой ICANN, конечно, отведена основная функция.

Предлагаемое мной определение общественных интересов очень просто. Под ними подразумевается всё в чём заинтересована глобальная общественность. Точка. Всё, а не только DNS. Сюда относится энергообеспечение, еда, здравоохранение и так далее.

Вопрос состоит в том, как собрать это воедино и соблюсти баланс. Мы уже это слышали. В данном случае определение одного элемента не имеет смысла.

Я бы хотел предложить вам конкретный пример того, как правительствам приходится, как они могут, если относиться к ним серьезно, принимать решения в общественных интересах в совершенно другой среде и по совершенно другому вопросу. Это можно сделать разными способами.

Но данные элементы — это именно те элементы, на которые я предлагаю вам обратить внимание при

построении модели, применимой к миру ICANN, к DNS, при создании процесса, обеспечивающего принятие решения в общественных интересах путем учета всех необходимых и важных элементов общественных интересов.

Этот конкретный пример выглядит следующим образом: Представьте, что вы получили предложение от компании-поставщика электроэнергии использовать воду из реки в долине для создания искусственного запрудного озера — я говорю по-немецки, надеюсь, все понимают, что это такое, — в этой долине для выработки электроэнергии. Конечно, согласно общественным интересам, цель — вырабатывать электроэнергию, потому что обществу необходимо электричество. Ситуация такова. В стране живет 100 миллионов человек. У страны проблемы с обеспечением людей надлежащим уровнем электроэнергии. Проект запрудного озера, конечно, стал бы значительной частью решения задачи общественной политики. Этот проект обошелся бы в 1 миллиард долларов и приносил бы 100 миллионов долларов благосостояния в год, так что через десять лет это стало бы прибыльным и хорошим с экономической точки зрения делом. Проблема в том, что на территории, которую бы покрыло озеро, проживает 100 000 человек. У них есть земля, которую они обрабатывают, и их придется куда-то переселить, если не хотите, чтобы они утонули. Пятью километрами ниже расположен город с населением в

200 000 человек, и если плотина будет разрушена, то погибнет много людей, возникнут большие проблемы. В 20 километрах ниже по реке находится граница с другой страной и город с населением в один или два миллиона человек, который серьезно пострадает в случае разрушения плотины. Ситуация становится еще сложнее, но такова реальность. В той местности, где вода заполнит долину, обитает 100 видов животных и растений, которые находятся под угрозой исчезновения, которых нет больше ни в одном месте в мире, и расположен уникальный исторический культурный памятник, существующий только в этом регионе. Такова ситуация. Как вы поступите? Какое решение вы примете в общественных интересах? Разрешите вы построить эту плотину и озеро или нет? К принятию решения можно подойти по-разному.

Легкий подход таков: компания-поставщик электроэнергии находит способ заплатить 10 миллионов долларов министру, ответственному за электричество, который затем примет решение; кроме того компания выделит 10 миллионов долларов на финансирование партии на предстоящих выборах, после чего министр скажет: общественные интересы, поставки электроэнергии — конечно, мы должны построить плотину. Это в общественных интересах. Конечно, это совершенно логично, и мы выплатим тамошним жителям компенсацию в размере 1000 долларов на человека, чтобы они куда-нибудь ушли. Мы определили землю. Она

не такая плодородная, не такая приятная и так далее, постройка нового дома обойдется в 10 000 долларов, но мы хотя бы даем вам 1000 долларов, так что идите, всё нормально. Возможно, это не лучший способ принятия решения в общественных интересах.

Моё мнение таково... Конечно, истина находится где-то между двумя крайностями, о которых я вам рассказываю. В моей стране мы реализовали идею наделенного полномочиями сообщества, у которого есть право последнего слова в принятии решений правительством. Когда закладывались основы нашей страны, мы реализовали так называемую непосредственную демократию — у нас, скажем так, больше используется принцип «снизу-вверх», и в процессе больше вероятность, что решение будет принято в общественных интересах. Нужно разобраться, какие интересы и задачи общественной политики затрагиваются в такой ситуации. С одной стороны у нас поставки электроэнергии, с другой — интересы и права живущих там людей, их собственность, риск для городов ниже по реке, ценность биологического разнообразия в связи с этими 100 исчезающими видами и ценность уникального с исторической и культурной точки зрения памятника. Это всё цели и задачи общественной политики, но не все они соответствуют общественным интересам. Они — элементы общественных интересов.

Что же вам делать? Можно рассмотреть правовую базу для каждого из этих элементов. Обычно правовая база предназначена для реализации общественных интересов или задач общественной политики в неких повседневных правилах, которым можно следовать. Конечно, у этих людей есть законные права. Возможно, существуют правовые базы в области управления рисками для плотин... или атомных электростанций, можете взять другие примеры. Если люди живут на некой территории, то каковы минимальные требования в отношении вероятности какого-нибудь происшествия? Например, может требоваться, чтобы она была ниже, чем вероятность гибели в автокатастрофе в вашем городе. У вас могут быть международные соглашения об использовании воды, определяющие количество воды, которое нужно пропустить, чтобы следующей стране досталась вода; также на вас может распространяться действие международного права в области снижения рисков, которое можно использовать во время принятия решения. Также у вас могут быть национальные или международные правовые базы в области сохранения биологического разнообразия, вы могли подписать какие-нибудь соглашения. Та же ситуация и в случае с культурным наследием. Возможно, существуют законы, обязывающие вас защищать культурное наследие.

Так что перед вами ряд очень разнообразных задач общественной политики, элементов общественных

интересов. И поставки электроэнергии — всего лишь один из них. Но если вы примете решение об обеспечении поставок электроэнергии в ущерб всем остальным, то это не обязательно послужит общественным интересам. Если вы оцените все факторы и придете к выводу, что данный конкретный проект не служит общественным интересам как совокупности всех специальных интересов и специальных задач, то вам, возможно, следует попробовать найти другой проект.

В качестве альтернативы можно попробовать вырабатывать то же количество электроэнергии посредством двух меньших озер в двух других долинах, где на той территории, которая будет заполнена водой, живет всего тысяча человек, ниже в долине расположен, возможно, только один город с населением в 50 000 человек, исторических памятников нет, а обитают там всего пять исчезающих видов. Это упрощает проблему, если вы найдете решение. Это всё еще не решение. С этой тысячей человек нужно что-то делать. Необходимо оценить все интересы. Опять же, нужно определить права и тому подобное. Например, если нам в Швейцарии приходится решать такую проблему, мы поступаем следующим образом: поставщику электроэнергии предлагается связаться с этой 1000 местных жителей, составить предложение о поиске соответствующей другой земли, на которую они согласятся переселиться, о финансовых компенсациях

для возмещения тягот переезда и расставания с домом и так далее; возможно, стоит подумать о том, чтобы отдавать им долю средств, полученных в результате работы электростанции, в течение следующих 80 или 100 лет. Так происходит в моей стране. У нас есть города, которые были разрушены и залиты водой — люди переехали, получают компенсации и тому подобное. Еще вопрос: кому принимать решение? В данном случае, конечно, непосредственно затрагиваются интересы жителей этой земли, но также затрагиваются интересы всей страны или даже других стран. В нашем случае мы бы предоставили людям, проживающим на затопляемой территории, право голоса, но они должны смириться с тем, что мы также дадим право голоса всей стране — те тоже должны смириться. Так что здесь есть кое-какие сдержки и противовесы, которыми можно пользоваться. Даже если вы не связаны юридически обязательным международным договором, стоит поддерживать хорошие отношения с соседней страной, заботиться об их благополучии и соблюдать меры безопасности на своей плотине, если их города рядом. Если будет нужно, то они, возможно, даже примут участие в финансировании строительства лучшей плотины, поскольку это в их собственных интересах. Поэтому имеют значение не только юридические обязательства, но и интересы. Если вы объедините усилия сторон, то в

большинстве случаев сможете найти решение данных проблем.

Право голоса для людей на местном и национальном уровне — тоже предмет баланса. Нельзя просто заплатить этой 1000 человек, чтобы они переехали. Вы даете каждому по миллиону, если есть другие риски, которые не снижены, потому что вся страна должна тоже сказать «да». Если вы заплатите им слишком много, то вся страна скажет «нет, это нечестно». Если заплатите слишком мало, то они скажут «нет, этого мало» или скажут, что им нужны не только деньги, а и другие элементы, чтобы компенсировать утрату своей истории, дома матери семьи отца и тому подобное.

Некоторые элементы, по-моему, можно взять за основу в случае ICANN. Я хочу сказать, что бессмысленно пытаться дать определение общественных интересов. Имеет смысл давать определение элементам, как их не называй: «задачами общественной политики» или «элементами общественных интересов». Необходим процесс, который позволит выявить все элементы, важные для конкретного случая. Нужно определить все заинтересованные стороны. У них должен быть голос. Их требуется услышать. Им необходима возможность выразить свой интерес. И когда вы сведете всё это воедино, нужно оценить все эти элементы, затем найти решение посредством всеохватного процесса снижения

рисков по принципу «снизу-вверх». Определите, у кого должно быть право говорить «да» или «нет» на предложение. Возможно, будет несколько уровней людей, которые могут говорить «да» или «нет». И если у вас налажены данные процессы, то конечный результат по любому вопросу, который вы поставите во главу угла, с большей вероятностью будет соответствовать общественным интересам. Не общественные интересы, но в общественных интересах, если у вас нет таких механизмов и вы ничего не определите таким сайтом в самом начале.

Общественные интересы представляют собой абстрактную концепцию, которая подводит или вынуждает вас к определению такого процесса, что его конечный результат должен соответствовать общественным интересам. Вот так мы решаем подобные вопросы с правительственной точки зрения, по крайней мере в той стране, где живу я. Еще вам следует помнить о потребностях, сопряженных с задачей общественной политики, которую вы пытаетесь выполнить; в случае с поставками электроэнергии, возможно, пока вы будете обсуждать необходимость постройки плотины во Флориде и затопления ее водой, вам придет в голову солнечная энергия, которая стала настолько дешевой, что вы можете просто установить несколько солнечных батарей в другой долине, где никто не живет и нет реки — не придется строить плотину и уничтожать землю тысячи

или миллиона людей. Ситуация с потребностями может измениться. В данном случае речь идет об энергии, возникают другие источники, и нужно применять то же самое. Задача общественной политики или общественные интересы — это не постоянная величина, а то что нам нужно, и это может меняться в зависимости от ситуации. Необходим процесс, который может быть адаптирован под это. Если у вас постоянное определение решения, то это не сработает. Фактические потребности могут со временем меняться, и это тоже следует учитывать в процессе. На этом я закончу. Я бы с радостью говорил часами, но закончу на этом. Большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Томас. Конечно, прагматичный швейцарский подход всегда озадачивает большинство из нас, но хорошо было узнать о швейцарской политике и о том, как там решаются проблемы. Само собой, для начала нужны горы и долины, о чём вы не упомянули. Вопросы уже поступают, и сейчас настала часть совещания, когда мы бы очень хотели выслушать вас. В центре зала расположен микрофон. Он не будет двигаться, так что выстраивайтесь в очередь. Пока вы выстраиваетесь, я уделю время двум вопросам, которые были отправлены в чат во время выступлений наших докладчиков.

Первый вопрос от человека по имени Аарон мистеру Чхария из (неразборчиво): не могли бы вы рассказать немного об излишне консервативной политике правомерного использования (FUP), которой следуют ISP в Индии? По-моему, это отклонение от темы, так что пусть ответ будет быстрым. Спасибо.

РАДЖЕШ ЧХАРИЯ:

Хорошо. Спасибо, Оливье. Я уже говорил о качестве Индии. То обслуживание, которое преобладает на европейском и западном рынке, не может быть успешным в Индии, так как в Индии очень отличается рыночный подход. Несколько лет назад Head and Shoulders пришла на рынок с шампунем и бутылкой. Это кончилось полным провалом. Сразу после этого они начали использовать саше стоимостью в одну рупию, и мы обнаружили, что даже деревенские женщины стали пользоваться саше, потому что оно укладывалось в их потребительскую способность.

Что касается FUP, то как мы знаем, у нас самая низкая стоимость мобильного соединения. Мы также знаем, что в Индии высокая плотность пользователей в соответствующей области. Если возникнет дефицит спектра и мы не сможем реализовать FUP, политику правомерного использования, некоторые люди начнут злоупотреблять сетевым соединением и будут удерживать соединение долгое время при наличии

дефицита спектра, а другой человек не сможет должным образом использовать широкополосный доступ.

Еще одно: в наших домах посредством одного соединения целая семья пользуется широкополосным доступом. На сегодняшний день мы приходим в восторг от просмотра видеозаписи по кабельному соединению, интернет-соединению, через YouTube и так далее. Политика правомерного использования действует в Индии только для предотвращения такого злоупотребления. И пользу она приносит не только одной части. Она приносит пользу большей части, останавливая небольшую долю пользователей, которые с помощью потоковой технологии загружают фильмы, начинают загружать очень большие файлы, которые удерживают соединение.

Еще одно: не далее как вчера я говорил с представителями нескольких студий о злоупотреблении и пиратстве в интернете. Несколько сайтов отмечают пиратские фильмы знаком X. И подобная FUP останавливает загрузку таких фильмов, существенно снижая ее скорость. Конечно, до нашей широкополосной пропускной способности — 512 кбит/с. Спасибо. Поэтому, я ответил.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Большое спасибо. Это очень хорошо. У нас в очереди довольно много человек. Осматривая теперь зал, я понимаю, что значительное количество экспертов могло сидеть за этим столом. Вы можете адресовать вопросы как членам группы, так и любому человеку в самом зале. Давайте пойдём по очереди. Представьтесь. Да, первый. Представьтесь для писцов и переводчиков. Прошу вас.

АШВИН САСОНГКО (ASHWIN SASONGKO): Спасибо. Ашвин из Индонезии. Прежде всего скажу, что информация была очень хорошая, Томас. К следующему совещанию GAC можете купить несколько копий книги Фредерика Форсайта «Дьявольская альтернатива» и раздать их нам. Во-вторых, если станете президентом, скажите мне, и я оставлю свой вклад размером в 100 миллиардов долларов США в вашей стране, в своей стране или где-нибудь еще.

Но мой вопрос... Я бы хотела услышать ваши комментарии о том, что информационные технологии развились до такого уровня, когда появляются глобальные монополии... монополистические, один, два или три товара. Будь то в операционной системе, в микросхеме, в приложениях или где-то еще. Услуги. Многие ими довольны, потому что могут получать почту бесплатно, дешевые компьютеры, недорогие смартфоны

и тому подобное. С другой стороны, почему у нас только одна или две услуги, один или два товара? Почему я не могу сделать собственные микросхемы и собственные компьютеры? Или собственный смартфон? Свои услуги? Свою почту? Чтобы для всех вас почта была бесплатной. Мне бы хотелось узнать ваше мнение на этот счет. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо. Не знаю, хочет ли кто-то еще... Вы хотите пока приберечь вопросы, а затем мы их разберем? По-моему, этот вопрос задавали многие, и действительно интересно, почему в мире существует только одна основная поисковая система, одна основная услуга из многих других, например социальных сетей, и так далее. Наверное, в конечном счете всё зависит от потребителя. Похоже, потребитель решает, что ему нужно только что-то одно. Я не знаю. Вопрос сам по себе провокационный. Давайте прибережем несколько вопросов. Перейдем к следующему человеку в очереди.

ЧАК ГОМЕС (CHUCK GOMES): Меня зовут Чак Гомес. Я из компании VeriSign, но делюсь мыслями от своего имени. У меня скорее комментарии, чем вопросы, но я определенно буду рад ответам.

Для начала хочу поблагодарить каждого из вас за высказанные мысли. По-моему, Людвиг первым сказал, что нет единого определения, и Томас произнес то же самое. Единого определения нет. Оно зависит от ситуации. Я думаю, проблема, с которой мы в сообществе ICANN сталкивались многие годы, пытаюсь дать определение, состоит в том, что мы считаем «общество» весьма однородной группой. Если бы так и было, то определить интересы было бы легко. Но эта группа очень разнородна. А если добавить слово «глобальные», то она становится еще более разнородной.

Мне действительно понравилось то, что сказали некоторые из вас о сосредоточении на процессе, в частности в ICANN мы этим и занимаемся. Кое-кто из вас упомянул принцип «снизу-вверх» или процесс с участием многих заинтересованных сторон и сведение этих вещей воедино, поэтому вместо того чтобы тратить наше время, пытаюсь придумать определение, скажу что вы правы. Нам нужно сосредоточиться на процессе и позволить этой разнородной глобальной общественности самой определить общественные интересы в данной ситуации.

Я являюсь председателем рабочей группы по PDP Службы каталогов регистрационных данных (RDS). Перед нами стоит трудная задача в связи с разнообразием взглядов людей во всем сообществе, и мы должны постараться объединить эти взгляды, чтобы

найти наилучшее возможное сочетание общественных интересов — в этом всё и дело.

Я верю, что на этом нам необходимо сосредоточиться в отношении общественных интересов; это применяется на уровне разработки для каждой политики, и все они уникальны. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Чак.

Хорошо. Следующий, пожалуйста.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ (MICHAEL PALAGE): Майкл Пелэйдж. Быстрый вопрос из двух частей.

Во-первых, есть ли такие, кто не согласен с комментарием Бекки об особом отношении GAC к общественным интересам в рамках ICANN?

Я согласен с вами, Бекки. Все ли с этим согласны?

Хорошо.

Во-вторых... Если расхождения во взглядах нет, то давайте перейдем ко второй части моего вопроса.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Мы можем обратиться к залу, попросить поднять руки, если кто-то не согласен, потому что в разборе участвует не только группа, но и все остальные. Несколько человек.

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ: Можно мне сделать короткий комментарий?

По-моему, с GAC всё более-менее официально, но с другой стороны, об этом также следует основательно задуматься сообществу At-Large, представляющему конечных пользователей во всём мире; согласен, это очень претенциозно, но это нужно сделать во благо глобальных общественных интересов. Таким образом, я вижу основную обеспокоенность со стороны сообщества At-Large, так что и со стороны консультативного комитета тоже. Это основной повод для беспокойства со стороны GAC и это должно быть основным поводом для беспокойства со стороны комитета At-Large (ALAC).

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Справедливости ради, Бекки не говорила, что это носит исключительный характер. Она просто сказала про особое отношение.

БЕККИ БЕРР: Если можно, то это заключено в обязательствах и основных ценностях. При следовании процессу требуется

должным образом учитывать рекомендации правительства в области общественной политики.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: И то хорошо. А теперь более сложный вопрос.

Что случится, если GAC даст Правлению ICANN рекомендации, Правление ICANN решит этими рекомендациями пренебречь, и затем пострадает третья сторона? Существует ли для ICANN потенциальная ответственность за такое пренебрежение?

Позвольте привести конкретный пример.

Если говорить о коммюнике GAC, то в Категории 1 имелся перечень чувствительных строк. В их число входила строка .MARKET. Она присутствовала среди финансовых строк. GAC рекомендовал в связи с регулируемыми строками проводить предварительную проверку владельцев доменов. Такая формулировка содержалась в рекомендациях GAC. В связи со строкой .MARKET был зарегистрирован домен Bloomberg.market, и примерно полтора года назад на Bloomberg.market была опубликована вымышленная история, которая привела к временному падению в цене акций компании Twitter. Они оправились, и оператор регистратуры предпринял действия.

Вопрос таков: Когда Правление ICANN пренебрегает рекомендациями GAC в отношении общественных интересов и страдает третья сторона, чего не случилось бы в случае выполнения рекомендаций, нужно ли это учитывать для DAM и присутствующих там людей. Это становится деловым решением, или в случае ущерба имеют место какие-то последствия?

БЕККИ БЕРР:

Я бы хотела остановиться на допущении того, что Правление действительно пренебрежет рекомендациями GAC.

Оно может им не последовать, Устав предусматривает такую возможность, но Устав предполагает, что Правление не может так поступить, поскольку должно сотрудничать и стремиться найти решение, приемлемое для всех сторон. В Уставе содержится требование к ICANN о следовании процессу с участием многих заинтересованных сторон по принципу «снизу-вверх», и процесс с участием многих заинтересованных сторон должен быть согласован с обязательствами и основными ценностями, не выходить за рамки миссии и привести в результате к выражению глобальных общественных интересов.

У GAC особое отношение к общественной политике. Оно не исключительно для них. Я не думаю, что возникает

какая-либо ответственность, потому что обязательство присутствует в Уставе и можно проверить, придерживались ли вы политики.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: И...

БЕККИ БЕРР: Или процесса.

МАЙКЛ ПЕЛЭЙДЖ: Верно. Я бы...

Я согласен, что «пренебречь», «не следовать» — пожалуй, лучшая характеристика.

Просто предмет для размышлений, потому что есть кое-какие другие строки... По-моему, вчера Джон Карр (John Carr) говорил с рабочей группой государственного сектора и с GAC по поводу строки .KIDS; это одна из тех строк, в случае с которыми невыбранное сообщество противопоставляется государственному сектору. Это просто вещи, которые Правлению нужно рассмотреть, примерно так же как они это делают в ходе анализа, упомянутого Томасом.

Итак, это был вопрос к размышлению. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Майк.

Поскольку время у нас ограничено, я закрыл очередь после Стефани Перрин (Stephanie Perrin), так что если вы за Стефани, можете возвращаться на свое место. Спасибо. По-моему, нет... Не вижу кто за вами. Первый человек в очереди, прошу вас.

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ (SIVASUBRAMANIAN MUTHUSAMY): Я

Шивасубраманиан Мутхусами из Общества интернета, Индия, Ченнай. Первая часть темы была посвящена историческим перспективам разных стран, в том числе Индии, так что я хотел бы обсудить одно из самых великих определений глобальных общественных интересов из Древней Индии. Суть определения состоит в том, что весь мир считается одной семьей. Эта концепция рассматривается в совокупности с другой концепцией, известной как «концепция попечительства». Согласно этой концепции, человек с большей властью или богатством считает, что власть и богатство были вверены ему для использования во благо мира. С помощью этих двух концепций можно дать определение глобальных общественных интересов.

В управлении интернетом глобальные общественные интересы соблюдаются путем действий правительства или компании во благо всего мира, а не ради себя; Томас

говорил, что правительства действуют в общественных интересах. В данном случае я вижу это немного по-другому. Правительства действуют в интересах своих стран, это должно измениться на действия в глобальных интересах. По-моему, это и происходит в ICANN.

Когда доходит до дела, для определения глобальных общественных интересов в ICANN возникают некоторые преграды. Определениями налагаются ограничения, такие как «мы не должны рассматривать содержимое» и «мы должны придерживаться основной миссии». Чак также говорил, что нам следует сосредоточиться на процессе. В этом я, возможно, соглашусь с Чаком и скажу, что мы сосредоточимся на процессе, но процесс при этом переделаем и возьмем за основу глобальные общественные интересы. Поставим в центр процесса глобальные общественные интересы. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Шива.

У членов группы есть комментарии? Томас?

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Просто короткий ответ.

Вы правы, представителю конкретной страны в GAC платят за то, чтобы он действовал в интересах своей страны, но GAC в целом предназначен для

сглаживания — вот чем мы занимаемся, потому и ведем открыто все эти тяжелые обсуждения в GAC, если расходимся во мнениях, ведь интересы моей страны могут не совпадать с интересами другой страны, которая находится на другом краю света. Мы стараемся сгладить особые национальные интересы, придать им форму некоего совокупного баланса, как бы это не называлось по-английски — «глобальные общественные интересы» или «задача глобальной общественной политики в конкретном вопросе». Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Томас. Перейдем к следующему человеку в очереди.

СУБИ ЧАТУРВЕДИ (SUBI CHATURVEDI): Спасибо, Оливье. Меня зовут Суби Чатурведи, я представляю Ассоциацию операторов сотовой связи Индии.

Большое спасибо, что начали такую интересную беседу. Мы услышали несколько точек зрения. Я говорю о двух конкретных темах.

Когда мы рассматриваем общественные интересы, если посмотреть определение по учебнику, то речь идет не об эгоистичных интересах нескольких человек, а об интересах сообществ и граждан. Если взглянуть на

Индию, то помимо очень шумной демократической страны, которая склонна к спорам, вы увидите во многом уникальный парадокс.

К интернету подключено около 22% человек. С точки зрения абсолютных чисел рост действительно постепенный, но у нас также самая большая численность населения, не подключенного к интернету, и этим людям нужно подключиться.

Когда мы обсуждаем вопросы общественных интересов, представительства и структурированных процессов, насколько приблизительно бы мы этого не делали, всё равно исключаем множество голосов, потому что мы склонны видеть спирали молчания. Мы склонны видеть эхокамеры.

У меня был следующий вопрос: Много раз на пути этих процессов, какие бы благие цели они ни преследовали, вставали языковые барьеры, препятствия, связанные с всеохватностью, информированием, культурной непреклонностью и стереотипами национального мышления. В зале отсутствует 78% людей, и никто не говорит от их имени.

Говоря про обеспечение и процессы, повернемся ли мы спиной к большей части общества, с которой на самом деле нужно наладить связь и вести работу по

информированию? Какие действия нам нужно предпринять в этом направлении? Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Суби.

Ой. Бекки?

БЕККИ БЕРР: Я только отмечу, что одна из основных ценностей ICANN, а следовательно и часть процесса выявления общественных интересов — обеспечение максимальной открытости, всеохватности и разнообразия участников процесса разработки политики.

Можем ли мы стать еще лучше? Да. Но это определенно является частью процесса.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да. Спасибо. Это касается информирования, доступности и тому подобного. Следующий в очереди, прошу вас.

ДЖОНАТАН ЗАК (JONATHAN ZUCK): Да. Спасибо. Джонатан Зак из АСТ, Ассоциации приложений. Я также являюсь председателем Группы по анализу конкуренции, потребительского доверия и потребительского выбора (ССТ).

Я рад этому разговору. Выслушав всех, должен сказать, что определение Стива Дельбьянко, о котором упоминала Бекки, стало выглядеть более привлекательным, а не менее. После этой беседы я прямо-таки в ужасе от возможных последствий того, что мы описываем, и причина этого непрекращающегося спора об определении глобальных общественных интересов состоит, по-моему, в том, что мы пытаемся очертить границы, в которых ведем эти дискуссии.

По сути дела, если GAC что-то рекомендует, то у сообщества теперь есть возможность переписать рекомендации GAC и так далее.

Этот процесс реализован ради подотчетности в организации, но всё происходит в рамках миссии, и на сегодняшний день организация стала такой большой и богатой, что понадобится стимул для широкого взгляда на роль, которую ICANN может играть в мире и в глобальных общественных интересах. Я бы не удивился, если бы мы каким-то образом ввязались в спор о DAM в Африке или во что-то подобное из-за глобальных общественных интересов.

Это вообще не удивительно, верно? Поэтому чтобы процесс, которому мы это приписываем, фактически расширил взгляд ICANN на общественные интересы, нужно внести изменения в Устав и изменить миссию организации. А этому препятствует тот факт, что любое

определение общественных интересов должно укладываться в рамки миссии ICANN, которая по сути состоит в обеспечении доступности и целостности DNS. Вот чем занимается ICANN.

Я не могу представить себе вариант развития событий, Томас, при котором какая-либо деятельность ICANN была бы похожа на то, что описали вы. Это был сценарий в высшей степени катастрофический. Если добавление нескольких доменов общего пользования верхнего уровня (gTLD) вытеснит миллион человек, то я не уловил связи, понимаете?

Нам нужно заниматься своим вязанием, и определение, по-моему, может быть при этом очень полезным. Те самые несколько отрицательных последствий, к которым могла привести наша политика, содержатся в этом определении целостности. Я, пожалуй, поддержу высказанную давным-давно Стивом просьбу о точном определении и изменении нашей миссии до изменения значения общественных интересов от случая к случаю.

БЕККИ БЕРР:

Я немного озадачена, поскольку в соответствии с Уставом, ICANN не может делать ничего, что четко не заявлено в ее миссии. Точка.

У нее нет...

Ее миссия состоит в том, чтобы сохранять стабильность и безопасность уникальных идентификаторов. Такова миссия. Доступность... Томас немного рассказал мне о том, что доступность и целостность имен и номеров являются общественной... задачей этого.

PDP, проведенный по принципу «снизу-вверх», обеспечивает конечному результату... Помните, конечный результат ни в коем случае не должен привести к выходу ICANN за рамки своей миссии. Он обеспечивает соответствие конечного результата процесса как миссии ICANN, так и общественным интересам.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Джонатан, у нас осталось пять минут до конца совещания, так что я хотел бы...

ДЖОНАТАН ЗАК: Хорошо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: ...попробовать разобраться с очередью. Я понимаю, что у нас очень интересная дискуссия, но давайте предоставим слово Томасу, после чего нам придется продолжить обсуждение в интернете. Томас?

ТОМАС ШНАЙДЕР: Спасибо. Я постараюсь быть кратким.

Я мог неправильно выразиться: я не хочу, чтобы ICANN несла ответственность за спасение всего мира, но это и не является ее целью.

Моя мысль состоит в необходимости процесса, позволяющего определить все элементы общественных интересов и учесть их. Потому с нами здесь и присутствуют люди, имеющие отношение к товарным знакам. Потому мы и слушаем людей, которых заботят исторические имена или названия рек в Латинской Америке, которые могут для кого-то иметь значение, и так далее. Это не то чтобы вопрос жизни и смерти, но если вы помните обсуждение доменов .wine и .vin, то там на кону были миллиарды евро, и это тоже часть глобальных общественных интересов. Это не значит, что нам придется решать все проблемы здесь, в этой стране. Я полностью согласен, что нам нужно знать, где начинается и заканчивается наша работа, но мы также должны иметь в виду внешние факторы, если рассматривать ситуацию с экономической точки зрения, и должны убедиться, что эти внешние факторы осведомлены и минимизированы. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Томас. Мы отправим вас и Джонатана разрешать споры, связанные с DAM, во всём мире. Перейдем к следующему человеку в очереди. Давайте постараемся укладываться в одну минуту, иначе мы не сможем пройти очередь до конца.

Следующий. Спасибо.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEH): Спасибо. Меня зовут Кавусс Арасте, и я говорю от собственного имени.

Давайте будем прагматичны. Мы не будем решать проблемы мира. Мы будем решать проблемы ICANN.

Совещание получилось очень живым и динамичным, в какие-то моменты даже эмоциональным. Не думаю, что мы сможем дать определение общественных интересов. Мы можем их описать, но не дать определение. Когда вы даете чему-то определение, оно становится законом. Если же вы что-то описываете, то остается простор для расширения.

Имея некоторый опыт, я считаю, что предоставленное Бекки описание, взятое из Устава, является наиболее практичным, и нам нужно его придерживаться.

С чего не начни: стабильность, безопасность, устойчивость, демократичность, прозрачность и так далее — более этого мы сказать не можем. Но нам также

нужны критерии на случай, если с этим не будут считаться. Так что давайте будем практичны и отложим эмоции.

Я также хотел бы ответить на одну из мыслей, высказанных Томасом Шнайдером, председателем GAC. Очевидно, что каждый представитель в GAC преследует интересы своей страны, но коллективно принятое решение GAC представляет собой совокупность этих национальных интересов, и ее не следует толковать как глобальные интересы глобального сообщества. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Кавусс. Следующий в очереди, прошу вас.

МАНМИТ ПАЛ СИНГХ (MANMEET PAL SINGH): Спасибо, Оливье. Это Манмит, стипендиат ICANN и член Номинационного комитета 2 (NomCom 2).

Хочу быстро задать небольшой вопрос Бекки. Бекки, вы упомянули, что основной ценностью ICANN... концепцией общественных интересов ICANN является обеспечение доступности и целостности регистраций, то есть имен. С другой стороны, мы предоставили регистраторам gTLD свободу назначения таких цен на доменные имена gTLD, которые им кажутся уместными. Это так?

БЕККИ БЕРР: Да.

МАНМИТ ПАЛ СИНГХ: Я работаю в доменной отрасли последние 15 лет и вижу, что после запуска gTLD за большинство имен, занявших ключевые слова, назначена премиум-цена. Вписывается ли это в политику общественных интересов ICANN?

БЕККИ БЕРР: Из того, что я сейчас скажу, существует историческое исключение, но ICANN не является регулятором конкуренции. Одна из основных ценностей ICANN состоит в том, что в своей работе она позволяет рынку решать проблемы, способствуя усилению конкуренции и повышая доступность доменов верхнего уровня, но в целом ICANN не имеет полномочий для регулирования цен, это выходит за рамки ее миссии.

Это пример того, о чём мы говорили. Она должна служить общественным интересам, но оставаться в пределах своей компетенции, и такие вопросы мы оставляем антимонопольным органам, органам обеспечения независимой конкуренции во всём мире.

МАНМИТ ПАЛ СИНГХ: Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Бекки, и благодарю всех, кто задавал вопросы. Некоторые вопросы и комментарии перенесены для обсуждения в интернете. Мы разберем их через лист рассылки.

У нас есть лист рассылки, посвященный данному вопросу, и если вы не подписаны на лист рассылки, можете подойти и поговорить с Эргисом Рамажем (Ergys Ramaj) — он примет ваши данные. Эргис поднял руку. По-моему, у нас достаточно материала, чтобы начать думать о формировании рабочей группы. Мы не будем придумывать ей название: сквозная рабочая группа сообщества, просто рабочая группа, комитет или что-то другое — для начала просто сделаем из нее рабочую группу.

Нам понадобится председатель, так что если кто-то заинтересован в том, чтобы ее возглавить, — выйдите вперед. По-моему, я на одну минуту превысил регламент, так что благодарю наших докладчиков и, конечно, всех присутствующих в зале за участие. Было очень интересно, и я жду продолжения работы на следующем совещании, которое, надеюсь, состоится на следующей конференции ICANN. Спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]